Кашина Наталия Константинова

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ВЛАСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. РОЗАНОВА

В статье раскрывается своеобразие понимания В. Розановым проблемы власти, её исторических корней: в его произведениях происходит мифологизация власти, а царь становится основной мифологемой. В розановском мифе царская власть богоданная, а сам царь - метафизическая основа русской жизни. С его отречением разрушается единство страны, происходит разрыв с Вечностью. В. Розанов противопоставляет монархию республике, которая, по его версии, стала порождением языческой античности, в то время как личность царя формировалась в христианских ценностях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 104-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Григорьев В. С.** Социальная работа в российской деревне: крестьянская взаимопомощь в первой половине XX в. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ин-т, 1998. 448 с.
10. **Ивницкий Н. А.** Репрессивная политика Советской власти в деревне: 1928-1933 гг. М.: ИРИ РАН, 2000. 350 с.
11. **История Чувашии новейшего времени /** редкол.: И. И. Бойко и др. Чебоксары: ЧГИГН, 2001. Кн. 1. 1917-1945. 263 с.
12. **Клементьев В. Н.** Советы Чувашии и массовая коллективизация деревни (1929-1932 гг.): переосмысление традиционных подходов // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке. Чебоксары: ЧГИГН, 1997. С. 64-72.
13. **Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства: 1927-1935 /** отв. ред. П. Н. Шарова. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 575 с.
14. **Михайлов В. М.** Сельскохозяйственная реформа в Чувашской АССР во второй половине 20-х – 30-е годы // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке. Чебоксары: ЧГИГН, 1997. С. 52-63.
15. **Очерки истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии.** Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. Ч. 1. 302 с.
16. **Сельское хозяйство и крестьянство Чувашской АССР: 1920-1937 гг.: осуществление коллективизации**: сборник документов / отв. ред. А. М. Шорников. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1990. 432 с.
17. **Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, издаваемое Управлением делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и СТО** (СЗ СССР). 1932. № 30. Ст. 189.
18. **Там же.** 1933. № 32. Ст. 188.
19. **Там же.** 1934. № 30. Ст. 231.
20. **Там же.** № 40. Ст. 321.
21. **Там же.** 1935. № 30. Ст. 232.
22. **Трагедия советской деревни: коллективизация и раскулачивание: 1927-1939**: документы и материалы: в 5-ти т. М.: РОССПЭН, 2002. Т. 4. 1934-1936. 1056 с.
23. **Харитонова В. Г.** Преобразования в аграрном секторе экономики Чувашии в советскую эпоху и их итоги // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке. Чебоксары: ЧГИГН, 1997. С. 73-86.
24. **Шорников А. М.** Об извращениях ленинской политики по отношению к крестьянству в конце 20-х – начале 30-х гг. в Чувашии // Исследования по аграрной истории Чувашии. Чебоксары: ЧНИИЯЛИЭ, 1989. С. 14-36.

THE ROLE OF THE COMPULSION MEASURES OF INFLUENCING PEASANTRY DURING THE REALIZATION OF THE CONTINUOUS COLLECTIVIZATION OF CHUVASH AGRICULTURE

Evgenii Vital'evich Kasimov, Ph. D. in History
Department of Native and Regional History
Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev
kasimov-evg@yandex.ru

The author analyzes the compulsion measures used by the Soviet Union leaders and local authorities in the 1930s for carrying out radical transformations in the agricultural sector of economy by the materials of Chuvashia and pays special attention to the role of the direct administrative compulsion of peasants to enter into collective farms, to kulaks dispossession role, raised taxation and allotment decrease policy in collectivization realization.

Key words and phrases: Chuvashia peasants; agriculture collectivization; collective farms; extremes; kulaks dispossession; taxation.

УДК 1(091)

В статье раскрывается своеобразие понимания В. Розановым проблемы власти, её исторических корней: в его произведениях происходит мифологизация власти, а царь становится основной мифологемой. В розановском мифе царская власть богоданная, а сам царь – метафизическая основа русской жизни. С его отречением разрушается единство страны, происходит разрыв с Вечностью. В. Розанов противопоставляет монархию республике, которая, по его версии, стала порождением языческой античности, в то время как личность царя формировалась в христианских ценностях.

Ключевые слова и фразы: язычество; христианство; республика; парламент; царь; богоданность; мифологема; время историческое и мифическое; трагическая судьба; метафизическая сущность.

Наталия Константинова Кашина, к. филол. н., доцент
Кафедра теории и истории культур
Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
kashtann55@rambler.ru

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ВЛАСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. РОЗАНОВА©

В. Розанов, чьё мышление приобрело черты мифологического, не творил миф, а жил в нём. Его миф – это целостная картина мира, в которой автор находит своё место. Для подобного мышления характерно такое восприятие времени, которое позволяет всю культуру ощущать как здесь и сейчас происходящее. История с этой

© Кашина Н. К., 2011

точки зрения не удостаивается особого внимания. Центр притяжения интересов писателя составляли семья, пол, дом, религия, жизнь, смерть – темы, которые выстраивают онтологическую фигуру познания. В этой перспективе приобретают особый ракурс понимания события современности. Одна из острейших тем, безусловно, была тема власти, точнее – в чьих руках ей суждено оказаться. Так в розановском мифе появилась ещё одна тема (мифологема) – «Царь». Но если Д. Мережковского в его трилогии мучительно преследовала проблема личности царя, оценка деяний избранных им персонажей российской истории, то для В. Розанова царь – это личность, данная Богом; в различных текстах писателя раскрывается его космическая, метафизическая сущность.

Понимание монархии Розановым уточняется в соотношении с демократией. С его точки зрения, именно монархия может быть названа формой христианского государства, в которой и осуществляется подлинная связь с Божьей волей: «В античном мире ставший один над всеми, даже когда он для всех благодетель, есть *τύραννος*, похититель власти, всех и каждого враг; в новом мире – это заботливый устроитель общих дел, охранитель над всеми, который отказался от лучших даров счастья, чтобы за каждым сохранить его дары. Его личность неприкосновенна, почти свята; его характеру удивляются; хотят знать его частную жизнь, которую любят почти как собственную. <…> Но в Средние века (и вообще в христианской истории) даже и положительно слабые государи, не успевшие ни устроить подданных, ни защитить их, пользовались, однако, их добрым чувством: об их несчастиях на войне, об их падении с престола вспоминали с бóльшим участием, чем даже о собственных бедах, о разорении целой страны… Отсюда слияние всей новой истории с личною историею государей..» [4, с. 249].

Рассуждая таким образом, писатель подчёркивает, что именно цари были наделены правом изменять ход истории. Творцами нового исторического настроения назвал В. Розанов Андрея Боголюбского и Петра I: «В страстях, в характере, в привязанностях и ненависти этих двух государей совершились два сгиба нашей духовной истории, после которых всё становилось в ней иначе, для других целей и по новым основаниям» [Там же, с. 257]. Московских царей автор назвал дальнозоркими святителями, монашествующими и угрюмыми. Именно им оказалось по силам строительство нового государства: «В фактах, и лишь по неречистости не в книгах, в эти пять веков было создано всё, чем в сущности и до сих пор бессознательно живём мы в сфере политической мудрости, успевая лишь настолько, насколько верны традициям этого цикла… Идеи царя и подданного; служения и прав, на нём основанных; сознание общих нужд, за которыми не видны личные интересы; наконец, связь быта, церкви и всего царства между собою до неразделимости...» [Там же, с. 258].

В. Розанов в различных своих произведениях представляет мифологему «Царь», которая порождает многообразие сюжетов, порой противоположным образом трактующих этот облик. Изначальное утверждение «Царская власть есть чудо» логично продолжено: «Государь есть лучший человек в России» [5, с. 173]. Царь есть противоположность метафизическому злу, а значит, «злоумыслить что-нибудь на царя и отказать ему в повиновении, если он по болезни страстен и гневен (Грозный) или даже если бы он лишён рассудка, – УЖАСНАЯ ВЕЩЬ В ОТНОШЕНИИ ВСЕЙ ИСТОРИИ, всего будущего, тысячи лет вперёд; ибо это неповиновение или злоумышление могло бы в последующих государях разрушить то главное, что составляет суть всего: их благость и их всецелую без остатка для себя благорасположенность ко всем и всему окружающему в стране своей» [Там же, с. 174]. Отсюда вытекает оценка истории с Павлом I, которую В. Розанов назвал чёрной, подлой и омерзительной.

В 1912 году в Петербурге вышла книга В. Розанова «О подразумеваемом смысле нашей монархии», в которой своеобразно трактуется царствование Ивана Грозного: «…разве кровь, проливаемая Иоанном IV, текла без боли? Разоряемый Новгород, готовый стать разорённым Псков – не трепетали? В Ливонской войне не было унижено царство? Итак, что берегли в этом теле – старом, ненужном, упившемся в крови? Правителя беззаконного, военачальника побитого, политика осмеянного, судью бессудного? Нет, всё это было ему… не прощено, не забыто, но всё это малилось перед необъятным иным, что он нёс в себе, в этом изношенном теле, помешанном уме, развращённом сердце, точнее – что нёс, что светилось для всего народа ОКОЛО этой непогаснувшей, мучительной, презренной и, однако, бережно хранимой жизни» [1, с. 177].

В «Последних листьях» писатель подчёркивает трагичность царствования, а в марте 1917 г. с болью обращается к читателю: «Помолимся о Царе нашем несчастном, который в заключении встречает Пасху» [3, с. 135].

«Что такое царь? – восклицает В. Розанов. – …Обязанность его исключительно к величавости, настолько трудна и неизъяснима, что почти нельзя быть "хорошим царём"… И вот попробуйте выдержать это величие во всём. Нет, что же "выдерживать": быть подлинным и оригинальным во всём величии. Конечно, это почти божеское качество, и цари недаром называются "земными богами"» [Там же, с. 244]. Процитированные строки убедительно демонстрируют, как близка розановская трактовка института царской власти египетскому мифу, утверждающему, что фараон становится таковым ещё в яйце. Именно он претендует быть воплощением бога Гора. Сам В. Розанов эту параллель не обозначил, но одно безусловно: когда речь зашла о язычестве, он имел в виду исключительно античную традицию.

Ещё задолго до того, как переписаны будут советские учебники истории, В. Розанов пророчествовал: «Нельзя, чтобы внуки и внучки наши, слушая сказку "О Иване Царевиче и сером волке", понимали, что такое "волк", но уже не понимали, что такое "царевич"… И они почувствуют, через 3-4 поколения, что им дана не русская история, а какая-то провокация на место истории, где вместо "царевичей" и "русалок" везде происходит классовая борьба» [Там же, с. 241].

Обожествленная царская власть не может быть разделена с парламентом в силу разноприродности: «Лавочники… Парламент есть просто собрание лавочников. Людей сегодняшнего "вторника", без мысли о среде и без воспоминания о понедельнике.

И когда парламент, т.е. "эти лавочники" борются с царской властью, они борются именно и ненавидят именно Древность и Вечность, как отрицание их "вторника".

Я думаю, у "парламента" и Царя нет общих слов, нет одного разумения…» [5, с. 213-214].

Об окончательном разрыве этих отношений в 1917 г. Розанов говорит как о естественном финале трагедии: без истерик, без пафоса царь достойно уходит из истории: «Он не ломался, не лгал. Но видя, что народ и солдатчина так ужасно отреклись от него, так предали… и тоже – и "господа купцы", – написал просто, что в сущности он отрекается от такого подлого народа. И стал (в Царском) колоть лёд. Это разумно, прекрасно и полномочно» [2, с. 6]. «"Былая Русь"… Как это выговорить? А уже выговаривается…», – так звучит последний аккорд последнего произведения В. Розанова «Апокалипсис нашего времени» [Там же].

С самой фигурой царя ушла из русской жизни и её метафизика. И вдруг оказалось, что русские ничего не умеют, точнее не хотят, делать. Исчез из истории не только царь, но и рабочий, и крестьянин: «Не осталось Царства, не осталось Церкви, не осталось войска, и не осталось рабочего класса. Что же осталось-то? Странным образом – буквально ничего…». Наступило время *самоубийства* не уважающего себя народа:

« - Я рабочий трубного завода, а до остального мне дела нет.

- Мне бы поменьше работать.

- Мне бы побольше гулять.

- А мне бы не воевать.

И солдат бросает ружьё. Рабочий уходит от станка.

- Земля – она должна сама родить.

И уходит от земли.

- Известно, Земля Божия. Она всем поровну.

Да, но не Божий ты человек. И земля, на которую ты надеешься, ничего не даст тебе, ты обагришь её кровью…» [Там же, с. 7]. О том, как сбылись эти страшные пророчества Розанова, свидетельствует вся наша история.

С потерей царя Россия потеряла себя, оборвалась связь с внутренней, сокровенной жизнью, с её метафизической сущностью. Оказавшись один на один с рациональной Европой, русский человек почувствовал себя беспомощным: «…в России нет ни одного аптекарского магазина, т.е. сделанного и торгуемого русским человеком… мы не умеем из морских трав извлекать йоду, а горчичники у нас "французские", потому что русские всечеловеки не умеют даже намазать горчицы, разведённой на бумаге с закреплением её "крепости" "духа"» [Там же, с. 9].

Миф В. Розанова – это подлинная реальность, переживаемая, а не анализируемая. Мир надо принять таким, как его сотворил Бог, а значит, не стоит пытаться монархию усовершенствовать – чудо непознаваемо:

«Царская власть рационализировалась.

А она никогда не должна была рационализироваться.

Как только она рационализировалась, она пала.

Одни сказали: "Какая проза".

Другие сказали: "Какое неудобство".

И все: "Какая скука"» [Там же, с. 236].

В. Розанова называли консерватором, но этот консерватизм не имеет ничего общего ни с какими политическими направлениями. Его консерватизм порождён глубокой интуицией, которая ясно рисовала бессмысленность "революционно-демократических" проектов. Любая западная демократия строится на разумности законов и рациональности их исполнителей. Но если в Европе, в США законы безоговорочно принимаются как гарантия личной свободы и жизни граждан, то в России они – препятствие, которое следует обойти.

С потерей метафизической основы жизни наступил Апокалипсис, о чём свидетельствовал В. Розанов, автор одноименного произведения, сделавший существенное дополнение: «Апокалипсис *нашего* времени». В этом уточнении – надежда на то, что могут прийти и другие времена. Очевидно, эти другие времена будут основаны на возвращении безусловной веры человека в изначальное совершенство мира. Таким образом, придёт новый мифологический этап, ограничив своеволие истории. В этом мифе центральной фигурой является царь как воплощение богоданности. Этот миф трагичен: сохраняющая свою природу царская династия обречена на несовпадение времён, исторического и мифического. Подданные живут в настоящем (люди "вторника"), а царь с позиции вечности соединяет все времена. Это знали в Древнем Египте, и когда умирал фараон, все жители страны находились в страхе: может распасться связь времён, поэтому, как свидетельствуют историки, институт власти был так устроен, чтобы момент её отсутствия сводился к минимуму. В. Розанов видит трагическую обречённость России, отрёкшейся от царской власти.

Список литературы

1. **«Настоящая магия слова»: В. В. Розанов в литературе русского зарубежья** / сост., предисл., коммент. А. Н. Николюкина. СПб.: Росток, 2007.
2. **Розанов В. В.** Апокалипсис нашего времени // Розанов В. В. Собрание сочинений / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 2000.
3. **Розанов В. В.** Последние листья // Там же.
4. **Розанов В. В.** Природа и история: статьи и очерки 1904-1905 гг. // Там же. М. – СПб.: Республика; Росток, 2008.
5. **Розанов В. В.** Сахарна // Там же. М.: Республика, 2001.

POWER MYTHOLOGIZATION IN V. ROZANOV'S WORKS

Nataliya Konstantinova Kashina, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Cultures Theory and History
Kostroma State University named after N. A. Nekrasov
kashtann55@rambler.ru

The author reveals the originality of V. Rozanov's understanding of power problem and its historical background: in his works power mythologization takes place and tsar becomes the basic mythologeme. In Rozanov's myth tsar's power is God-given and tsar is the metaphysical basis of Russian life. Along with his abdication the country unity goes to ruin and rupture with Eternity takes place. V. Rozanov opposes monarchy to republic which, according to his version, became the outcome of pagan antiquity while tsar's personality was formed in Christian values.

Key words and phrases: paganism; Christianity; republic; parliament; tsar; God-given character; mythologeme; historical and mythical time; tragic fate; metaphysical essence.

УДК 43-1

В статье анализируются изменения правового положения государственных и муниципальных учреждений, произошедшие в связи с принятием федерального закона № 83-ФЗ, их влияние на повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова и фразы: государственные и муниципальные услуги; государственные и муниципальные учреждения; классификация учреждений; имущественная основа деятельности учреждений; ответственность учреждений.

Надежда Андреевна Кирилова, к.ю.н., доцент
Кафедра гражданского права и процесса
Сибирская академия государственной службы
kirilovan@yandex.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ©

Государственные (муниципальные) учреждения являются юридическими лицами, создаваемыми для выполнения работ или оказания услуг в целях обеспечения реализации полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в различных сферах. При этом услуги, предоставляемые учреждениями на основании государственного или муниципального задания, относятся к категории государственных или муниципальных услуг (п. 3 ст. 1 ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»). Иными словами, учреждения являются одними из основных субъектов наряду с государственными и муниципальными органами, на которые возложена задача предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и юридическим лицам. Выполнение этой задачи потребовало кардинального реформирования законодательства о правовом положении учреждений. Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее – закон № 83-ФЗ) [4], вступивший в силу с 1 января 2011 года, и нормативные правовые акты, принятые во исполнение данного закона, заложили нормативную основу такого реформирования. Как было указано в пояснительной записке к проекту закона № 83-ФЗ, целью его принятия является повышение эффективности предоставления государственных и муниципальных услуг, при условии сохранения (либо снижения темпов роста) расходов бюджетов на их предоставление [5]. На первый взгляд, кажется, что не только нет прямой зависимости между повышением эффективности предоставления услуг и сокращением расходов бюджетов на их предоставление, но имеется прямое противоречие между этими двумя процессами. Возможно, экономически парадоксально, лингвистически не очень корректно выражено настойчивое стремление государства путем реформирования бюджетной сферы достичь «двойного» эффекта: а) снизить бюджетные расходы на содержание государственных (муниципальных) учреждений; б) повысить эффективность предоставления государственных и муниципальных услуг. Как добиться достижения этих взаимонекоррелирующих целей, указано в той же пояснительной записке: путем создания условий и стимулов для сокращения внутренних издержек учреждений и привлечения ими внебюджетных источников финансового обеспечения. Иными словами, генеральным направлением реформирования правового положения учреждений является создание правовых средств, позволяющих учреждениям не просто функционировать, но

© Кирилова Н. А., 2011